

ВЪ ЗАЛѢ БАРНАУЛЬСК. КЛУБА

Е-Л-К-А
ВЪ ВРЕМЯ КОТОРОЙ ДѢЯНЫ БУДУТЪ ПРЕДЛОЖЕНЫ
БЕЗПЛАТНО ЧАЙ И КОНФЕТЫ И УСТРОЕНЫ
ТАНЦЫ И ИГРЫ
Отдѣльнымъ билетомъ на получение игрушекъ
стоитъ 60 коп.

Кафэ Медвѣдь
Московский проспектъ, д. Мальковъ
ежедневно:
ЗАВТРАКИ,
ОБѢДЫ,
УЖИНЫ.

Взвѣмъ визитовъ
Викторинъ Константиновичъ
Сарожниковъ
послаиваетъ всѣхъ друзей и
знакомыхъ съ праздникомъ
Рождества Христова
и наступающимъ
Новымъ Годомъ
и шлетъ свои наилучшія пожеланія
Слѣдующій номеръ газеты „Жизнь
Алтая“ выйдеть во вторникъ 29
декабря.

Маленькое воспоминаніе.

(Изъ рождественскихъ настроеній)

Синія тѣни, синій снѣгъ... Ранняя
вѣтряная ночь медленно сползаетъ на землю.
Небо въ облакахъ—смуто блѣднѣющее,
близкое, приносящее... Снѣжная
земля тихо топитъ въ измѣнившихся
гумусахъ и—кажется—совсѣмъ нѣтъ
границъ между ея морозной пушистой и
облачной пустыней неба—все тамъ же
смутоная, блѣднѣющая тѣла...
Насъ трое, мы—дѣти, и всѣ мы на
рыльскомъ снѣгу голой унылой аллеи
сѣда. Глаза у всѣхъ устремлены на
низко-нависшему небу,—туда, гдѣ
должна всплывать желанная, выходящая
всю позави, вещь трепетъ человѣческихъ
чаяній и надежд,—единственная
яня, удивительная, таинственная звѣзда—
звѣзда Рождества...
Кругомъ—какъ пустыня. Мертвенно
и скорбно тупится вѣдѣть. Мы хладно
небу, чернѣе, морознѣе, суше,
грознѣе; мертвенно блѣднѣетъ снѣжная
поверхность, а въ котловинѣ погребенна
безпорочно раскинутыя нѣтъ, затеряны
въ кривыхъ, пахнущихъ стопами и навѣсомъ
дворца, унылая степь, перевертывающійся
Какой то нѣмой, застывшей
токой полна вся эта затерянная въ
снѣгахъ, забившаяся подъ тѣлныя
кровли, жмущаясь тѣсныя жизнь,—токой
стѣйшій, снѣгъ и вѣтъ,
которая знакома и животнымъ,
которая заставляла въ длинныя зимнія
ночи локмать собаку на пустынныхъ
загонѣхъ лаять и выть съ непоколебимымъ,
неодолимымъ упорствомъ въ
пространство.
Мы ждемъ лучшій звѣзды. Наши
головы закруты вверхъ, наши глаза
всплываютъ въ косматое змечное небо съ
упорствомъ и надеждой. А кругомъ—
холодная пустыня съ застывшей
нѣтъ ною тоской... И вотъ что-то
странное съ нами: смѣтеные и страхи
начинаютъ расти въ нашихъ ясныхъ,
пеленкахъ надежды и глѣзкахъ. Мы чувствуемъ
это смѣтеное другъ въ другъ,
мы видимъ, какъ блѣднѣютъ лица,
расширяются глаза... Бросаемъ взглядъ
вокругъ.
— О, какъ тоскливо! Безбрежная
мертвая холодная пустыня—и мы,
маленькіе кризуны, крошечные живые
комочки на рыльскомъ снѣгу...
— Боже, какъ одиноко, какъ
пустынно и тоскливо у Тебя въ великую
ночь Твою подъ снѣжными небомъ
Твоимъ, на снѣжной землѣ!...
Какъ одиноко... А вѣдь вотъ тамъ, за
плотной завѣсой тѣлы, небо въ великой
слави, блескѣ и сини, сейчасъ,
какъ и всегда въ эту ночь, правду
же великой своей праздника. Земля
же, оторженная, задернутая густой
пеленой облаковъ, скорбная, приникшая,
покорно томится, засыпанная снѣгами,
въ нѣмой тоскѣ своей.

Первая экскурсія.

Алтайская картинка.

Проводникъ—молодой крошечный
алтаецъ—подсадил на лошадей на
ленку, крупную дѣвочку въ сапогахъ,
шароварахъ, косовороткѣ и
войлочной „панамѣ“, похожей на
шляпу поганого гриба, и сталъ
подсаживать ея супруга, такого-же
маленькаго, въ кепкѣ и съ фотографическимъ
аппаратомъ черезъ плечо.
Тотъ поглядываетъ на лошадей опасливо,
но, блѣдая свое мужское достоинство,
старается вѣзвать на сѣло самъ,
да только мѣшаетъ проводнику
подсаживать.
Поль дамочкой лошади переступила
съ ноги на ногу.
— Ай, она шевелится,—пищитъ
всадникъ.
Мужъ, успѣвшій-таки взобраться на
сѣло, покровительноно хохочетъ,
а самъ на всякій случай придерживаетъ
за руку сѣла. Проводникъ
улыбается и садится на свою лошадь.
— Ну, поехали,—говоритъ онъ.
Мужъ, съ рѣшимостью на физиономіи,
крѣпче вцепляется въ лукъ сѣла
и трогаетъ лошадей; проводникъ за
нимъ; лошади дамочки сбѣгаютъ ихъ
примру.
— Ай, ай, я папаю, я упаду, я не
пожду, снимите меня!
У мужа на лицѣ растерянность, но
ги изю всѣхъ силъ упирается въ
стремена. Проводникъ, представляя
ему управленія, какъ знаетъ, беретъ
лошадь дамочки за поводъ и, среди
прекращающагося писка и айканья,
шагомъ двигается впередъ. Мужу не
оставать-же.
Шаговъ черезъ двадцать дамочка
начинаетъ замѣчать, что, вопреки
своимъ убѣжденіямъ, съ лошади все
еще не упала. Пискъ постепенно умолкаетъ; потомъ разлагивается гримаса
на физиономіи всадника; а минуту
черезъ пять она уже проситъ:
— А ну-ка, чуть-чуть поскорѣе...
У мужа лицо тоже постепенно
принимаетъ менѣе напряженный видъ. А
проводникъ улыбается себѣ: ему-то
такія сцены не въ диковинку.
За деревней дорога пашнями пошла.
А кругомъ ихъ сосны обступили,
старая, развѣсистая, залучившая. Изъ-за
ихъ вершинъ горные скаты поднимаются;
въ сторонѣ, за лѣсомъ гдѣ-то
Катунь ворчитъ потонуку... Жаль
только, смотрѣть-то на всю эту
благодать некогда: все время приходится
въ сѣдлѣ поправляться, то высоко-
звучавше изъ-подъ ногъ стремя искать;
а если лошади, соскучившись идти
шагомъ, на минуту перейдутъ на
треску, такъ начнеть покалывать,

Какъ одиноко, безпомощно, тоскливо...
Вдругъ въ темнотѣ, обращенныхъ въ
спякъ, провалитъ окошъ нашъ
полками сверкнуло, порывомъ метнулось
раз-ругомъ и засіялъ мягкимъ и
ласковымъ свѣтомъ огонь, желтые
блики упали на снѣгъ...
— Огонь, огонекъ! Какъ радостно
радуюсь все внутри.
Въ окнѣ заходили, задвигались тѣ
ны. Кто то подошелъ и приликъ къ
стеклу...
Ахъ, какъ, хорошо теперь тамъ, за
толстой стѣной! Вѣселю и ярко горитъ
посерединѣ высокая бѣлая лампа, а по
угламъ разбѣжались и спрятались за
завѣсамъ, подъ ступи, полъ стоялъ
буль-буль черныя тѣла тамъ ой
задумано до утра. Но если вѣтъ лампу,
снова замечется, запырится, сломано,
блѣзнума, и блѣдно помчатся прочь,
идя себѣ новыи убійщица. А огонь
въ лампѣ вспыхнетъ еще ярче, поблѣзнума,
—этотъ веселый, горчичный, живой
огонекъ. Онъ горитъ тамъ сейчасъ и
такъ манитъ свѣтомъ, тепломъ и уютномъ.
Да и жуть тамъ: елка уже
совсѣмъ готова... Но пяти нежель—
вѣдь, елочные огни должны зажегъ та
самая звѣзда, которая сплела въ
качанья, надежды, радость мира, и
которая одна дастъ имъ этотъ необы-
чайный, радостный блескъ.
А ея нѣтъ и нѣтъ... Кругомъ все
та же холодная, лишь помутнѣвшая
еще больше, пустыня неба и земли, и
еще большей тоской и безнадѣжностью
вѣдетъ отъ нея.
И мы, такіе маленькіе, едни на
рыльскомъ снѣгу мертвой аллеи,
лицомъ къ лицу съ мутной ночью,
приникшимъ небомъ, томлящейся, скорбной
землей...
Стоимъ въ тоскѣ,—въ глѣзкахъ уже
слезы,—и ждемъ ждемъ, когда же изъ
низко-нависшихъ тучъ блеснетъ
желанный лучшій свѣтъ, въ котораго
вѣру, на землѣ, вѣнть всплывутъ
цѣлыя слопы радостныхъ, яркихъ
рождественскихъ огней. Стоимъ
и ждемъ.
— Иль этого совсѣмъ не будетъ?
— Вотъ теперь, въ наше ужасное
время, когда земля безконечный рядъ
дѣтъ дымится огнемъ и кровью, когда
нѣмому тоску ея смѣнилъ уже нечеловѣчій
воплъ и ужасъ, и когда среди
всего этого снова призводитъ къ намъ,
уже вторично, этотъ великій праздникъ
мира и радостныхъ елочныхъ
огней,—память моя воскресаетъ эту
важную ночь далекаго дѣтства, и изъ
груды снова съ нѣмой болью вается
тотъ же тоскливый крикъ:
— Иль этого совсѣмъ не будетъ?
Е. Ватманъ.

паніона съ непривычки жестоко, а
ему и горя мало; ни рѣшимости, ни
растерянности на лицѣ и снѣда нѣтъ,
болтается на сѣдлѣ съ боку на бокъ,
прихлебываетъ иногда изъ фляжки и
пестъ-залываетъ на всю долину
Катунскую. Если иногда и не складно,
такъ зато здорово.
Шумитъ поперекъ тропы рѣченка.
Маленькая, а селитая, съ камня на
камени скачетъ, рывану для себя
выдѣла глубокою.
Привычнымъ алтайскимъ лошадемъ
это, впрочемъ, хорошая дорога. Только
когда подѣ дамочкой лошади что-то
странно себя ведетъ: топчется по краю
рытвины, а впередъ ни шагу. Понукнетъ
ее всадникъ; только руки то у
нея въ разладѣ съ голосомъ,—все
поволо матаглазуютъ. И никакъ не
можеть урассулить, сбивая съ толку
лошадь, что собственно отъ нея трѣбуется:
впередъ идти или на мѣстѣ
оставаться.
— Ай, меня лошади не слушаются!
—начинаетъ снова пискъ.
Приходится проводнику снова
дамочку лошади въ новуу вѣсти.
И опять боръ да скалы да
Катуня неугомонная рядомъ. А потомъ
снова поперекъ дороги рѣчка. Эта
болшая, зато спокойная. Широко
раскинулася, сажень на десять.
Врести надо.
Снова у кавалеристовъ на лицахъ
нѣчто замчательное.
Взбѣзуютъ лошади цѣну ногами и
грудью; журчатъ мимо всадниковъ
быстрыя струи, нѣтъ-нѣтъ, да и оку-
нуты въ нее ноги...
Перебѣрили.
Версты на двѣ прошло за бродомъ
ровное мѣсто, мелкимъ лѣсомъ
поросшее. Очень, должно-быть,
надо-ло проводнику шагомъ тащиться,
пустилъ лошадь рысью, а за ней и
остальные припустили. И опять у
супруговъ растерянный физиономія,
да къ тому-же и страдающія,—трясется
сильно. А сознается ли ему, ни даже
сей не хочется,—вѣдь они уже
опытные всадники, вонъ сколько верстъ
проѣхали. Молчатъ, крѣпятся.
У компаніона лошадека отстаетъ.
Подгоняетъ онъ ее изю всѣхъ силъ,
на сѣдлѣ подпрыгиваетъ, сбивается
то на одну, то на другую сторону,
ногами то и дѣло болтаетъ, теряя
стремя, но духомъ отнюдь не падаетъ
и въ самые критические моменты
подхватываетъ въ тактъ тряскъ и
ерзанью по сѣлу:
„Ой, бурды, бурды, бурды,
Не годится никакъ“...
Кончилась поляна. Проводникъ
повертывается къ супругу и предурреждаетъ
тихонокъ:
— Тутъ на полверста бомъ бунитъ.
Я барыню не говориль, начини
пугать. Пусть вѣдтъ, тутъ не страшна.
Мужъ крѣпко сжимаетъ губы и
вцѣпляется одной рукой въ фотогра-
фическій аппаратъ, а другой, для
вѣрности, въ лукъ сѣла.
Сразу обворалась ровная площадка.
Прямо въ Катуня упали крутые
скалы, усаженыя цѣтиной бора.
Сувилась тропка, еле-еле одна лошадь
по ней пробѣдетъ; ищетъ тропка, гдѣ-
бы ей прилѣпиться къ обрывистымъ
скаламъ; то круто вверхъ ползетъ, то
вдругъ стремительно бросается внизъ,
чуть не въ самую Катуня. А Катуня
такъ и манитъ внизу, подъ обрывомъ,
такъ и кружится възрѣнками. А тутъ
еще буреломъ. Мѣстахъ въ двухъ-
трехъ гиганты-сосны лежатъ черезъ
тропку, и лошадиамъ приходится пере-
шагивать черезъ нихъ, высоко поднимая
ноги.
Супругъ блѣденъ. Обѣими руками
цѣпляется за лукъ сѣла, а лошади
предостаточно вѣдаться съ тропой и
буреломомъ по ея собственному разу
мѣню.
Супруга пицить гдѣ-то сзади, то и
дѣло останавливаетъ лошадь и всячески
убѣждаетъ, что тутъ ѣхать совершенно
невозможно, хотя только что
передъ ней мѣсто съ проводникомъ
проѣхали. Только всѣ ея пискъ и
протесты даромъ пропадаютъ: ни сдвинуть
ее съ лошади, ни взять лошадь за
поводъ тутъ нельзя, мѣста не хватить;
и воплей неволей подвигается она впередъ.
Даже беззаботный компаніонъ
примолкъ что-то, не старается Катуня

На грани новой жизни.

Рождественскія мечтанія.

Для многихъ утратившихъ непо-
средственную вѣру дѣтства, этотъ
евангелійскій рассказъ о виднѣи
палестинскихъ мастурѣхъ—только
красивая древняя легенда, мечта, покая-
тельная сердцемъ блѣдныхъ пасынковъ
жизни, которые устали страдать, уто-
мились вѣрными людскими сбѣстиямъ,
но сохранили еще способность вѣры
и наприжоннаго ожиданія чуда.
Красивая древняя легенда, которая
дежидаетъ уже второе тысячелѣтје,
но все не теряетъ своего обаянія.
Для большинства это предметъ теп-
лой вѣры, но и тѣ и другіе призна-
ютъ, что въ одну изъ легендъ такъ
много не дана человѣчеству, какъ
этотъ евангелійскій рассказъ объ ан-
гелахъ, въ ночной синевѣ званнаго
неба, въ торжественномъ молчаніи
пустыни поющихъ гимны Миру.
Шли столѣтія, не уменьшились, а
кавелись, еще болѣе росли страданія
человѣчества, и можно ли было гово-
рить о мирѣ, когда въ граніо-
вѣхъ потвореніяхъ рушилась культура
классической древности, когда въ
беспредѣльныхъ распряхъ средне-
вѣковья кровью крѣпостного крестьян-
ства выливались выстоптанная мирная
цѣпь еопелѣхъ, когда дальне ре-
волюціонныя фанатизмъ бросали въ
взвѣженнаго стрѣбленія народы противъ
народовъ, а потомъ снова завоева-
ли, въ роуѣ Наполеона, заражали сво-
ею безуміемъ мѣръ и покрывали зем-
лю трупами и развалинами?
И все завершилось той катастрофой,
окажетелія которой являемся мы, и
которая своимъ безуміемъ превзо-
шла все, что до сихъ поръ было пере-
жито челоѣчествомъ. А все-таки
легенда жила и живетъ.
Среди крови, слезъ, стоновъ и
ироклетій она снова и снова рожда-
ется въ сердцахъ, измученныхъ стра-
даніемъ, и чѣмъ тяжелѣе настоящее,
тѣмъ болѣе трогаетъ она своей мо-
ральнй красотой своей внутренней
тоской объ утвержденіи всечелоѣв-
ской правды на истерзанной распри-
ме земли.
Мы вновь создаемъ ее и повторяемъ,
ибо мы не хотимъ подчиниться злой
дѣятельности.
Смерть той мечты тоже была бы
своего рода кровавой катастрофой,
ибо она означала бы, что челоѣ-
чество сознало свою безпомощность
въ борьбѣ съ этими стихіями обще-
ственности, и не находитъ уже въ
себѣ нравственныхъ силъ ни для
активнаго сопротивленія имъ, ни
для нравственнаго протеста.
Это было бы началомъ разложанія

А. Шумиловскій.

Изъ писемъ разлуки.

Завтра праздникъ. Ужъ въ окнахъ свѣтаетъ.
Нѣтъ со мною тебя, дорогой,
И на очи слеза набѣгаетъ
И сжимается сердце тоской.
Говорить мое сердце, что нынѣ,
Наханунъ великаго дня,
Ты стремишься ко мнѣ, какъ къ святынѣ,
Всей душой призываешь меня.
И изъ мрака рождественской ночи,
Полны пламенемъ чистой любви,
Вдругъ всплываютъ предъ тобой мои очи
И заглядываютъ любовно въ твои.
Вспомнишь ты мои нѣжныя ласки.
— И въ чужой непривѣтной странѣ,
Очарованный шопотомъ сказки,
Лишний разъ ты вздохнешь обо мнѣ.
Завтра праздникъ. Ужъ въ окнахъ свѣтаетъ,
Догораеть лѣново каминъ.
Что то къ горлу клубкомъ подступаетъ.
Этотъ праздникъ ты встрѣтишь одинъ.

Дина Рокъ.

Маленькій фельетонъ.

Объ устройствѣ елки.

(Открытое письмо къ рождественскому двуду.)

Знаю это самъ,
Да подарки, дѣдушка,
Надобны и намъ.
Только знаешь, миленькій,
Взрослый имъ народъ:
Дѣтскими забавами
Не заткнешь намъ ротъ.
Свѣчки, звѣзды, пряники,—
Это пустыя,
А повѣсь на елочку
Намъ ты кулъ муки,
Сахару хотъ съ голову,
Дровъ охапокъ шесть,—
То то будеть дѣлушкѣ
И привѣтъ, и честь!
Пробса не мудреная,—
Много-ли всего!
Но боись серьезно я
Только одного:
Что, какъ въ праздникъ нынѣшній
Эту благодать
Не суметь датъ?

Премудрая крыса Онуфрій.

Последняя известия

➤ Рождественское настроение в Германии. Немецкие газеты, пришедшие из Копенгагена, посвящают рождественским темам статьи, которые далеко не лишены торжественности, как в прошлые годы. В них проглядывают озабоченность и мрачные мысли относительно блестящего единения немцев, о котором столько говорили, и нимь уступившего место постоянным распрям парти, «Berliner Tageblatt» пишет: Мы должны признаться, что мы еще далеки от того, чтобы диктовать мир. Из этого видно, что время далеко не подошло для рождественского настроения. И по другим причинам мы не должны скрывать от себя серьезности положения. Нужно еще на много сократить свои потребности. Война требует не только крови, но и денег. Как бы распределены новые жертвы, мы еще не знаем, но уже в настоящее время результаты войны все более и более ощущаются в дель финансы.

Немецкие посланцы встревожены заявлениями печати четвертого соглашения относительно намерения развить Германию. Либеральная газета заявляет: Правительство явно хочет ударить по биньякам, но мы желаем принять налогов, а также налогов на состояние и на наследство и на этот раз мы не намерены уступить.

Некоторые фирмы протестуют против увеличения налогов на прибыль, связанный с войной и угрожают уменьшением производства.

➤ Предложение мира. Германский инженерский конгресс в Битман-Голье отправляет в Вьну на совещание об условиях мира. В официальном сообщении державам четвертого соглашения, как передает агентство Волфа, со слов «Zürcher Zeitung», приволятся следующие германские условия мира. Бельгия превращается независимое при условии временной оккупации Германией некоторых областей и уплаты бельгийцами контрибуции. Германия обязана выдать области Франции, передающей ей права на 18 миллиардов долгов России. Колонии возвращаются Германии. Польша восстанавливается, как независимое государство с королем-немцем. Россия получает свободный выход к Персидскому заливу. К Болгарии отходит Македония. Албания восстанавливается как независимое государство. Италия возвращает занятые ею турецкие острова.

➤ Закрытие журнала Маномилиана Гардена. По распоряжению берлинских военных властей, закрыт журнал «Zukunft» Маномилиана Гардена. Кара эта последовала, очевидно, по просьбе министерства иностранных дел.

В последнее время Гарден избрал мишенью для своих атак на правые круги и жестоко издевался над их стремлением свалить вину за возникшую войну на дипломатов тройственного соглашения и выставить себя в роли патриотов, вынужденных защищать границы отечества и попутно сдирать десять шкур с истощенного Михеля.

➤ Вопрос об обложении военных прибылей меня не тревожит, — прокричал Гарден в одной из последних статей. — Я принадлежу к огромной массе людей, которые война принесла слишком большие убытки и никаких прибылей. Я не получаю процентов с гранат и ренты с лазаретов и считаю не кудную, а потерю.

➤ Напрасно, — продолжает Гарден, — вас пытаются убить в том, что соседи хотили уничтожить Германию. Это — неправда. Все народы охотно продолжили бы мирное сотрудничество. Но наши государственные стражи крикнули: «Отечество в опасности!». Мы позволили им и самоотверженно бросились к оружию.

➤ В Австрию. По сообщению «Arbeiter Zeitung», в Вьне состоялась конференция социаль-демократической фракции рейхстага.

Депутат Адлер произнес горячую речь, в которой указал на бездельность дальнейшего кровопролития, так как жертвы, которых требует война, становятся не под-силу народным массам. Границы же отечества достаточно обеспечены.

➤ Франция приняла резолюцию, в которой высказывается надежда, что вскоре стремление к миру удастся выразить в более реальных формах.

➤ Р. С.

➤ Морские вьоты. «В Севастополе» получено известие, что английские подводные лодки потопили в Мраморном море 11 паровых и 35 парусных судов неприятеля, из них три больших паровых и 5 больших парусных судов.

➤ Герано-турецкие подводные лодки пытались остановить действующую в Мраморном море подводную лодку союзных флотов.

➤ В Закавказье. Получены подробности последнего боя на пути к Витязю. После поражения неприятеля на Востанском перевале наши войска энергично продвинулись на запад. Турки начали спешно пополнять свои части резервами бит-

лского гарнизона. Получив точные сведения о перегруппировке частей противника, мы, прежде всего, установили на удобных позициях наши орудия, которыми наводим молодыми нижними чинами приходящие втаскивать на ружья. Одновременно наши пулеметные команды разместились на высотах, господствующих над расположением противника. С наступлением рассвета наша передовая цель бросилась на турецкое сторожевое охранение. В то же время была открыта наша артиллерия, миткой орудийной и пулеметной огнем. Вскоре мы перешли в атаку. Турки понесли большой урон, но упорно отступили своей позиции. Едва нам удавалось выбивать неприятеля в каком-либо пункте, как турки с ружьями быстро подкрадывались к своим слабым участкам, наваливались на нас превосходящими силами, заставляли отодвигаться. Там же возмем часть нашего отряда была послана в обход все удерживающему противнику. Когда на турецком фланге раздался громоподобный ураган, быстро пришедший к месту назначения нашей обходной колонии, турки совершенно растерялись, дрогнули и ослабили свои огни. Мы дружно начали сжимать противника, кося его пулеметными дождями. После жаркого схватки турки были сбиты со своих позиций и приведены к общему отступлению. Мы преследовали неприятеля, насколько это позволяло лежащий во всем районе густой туман. Урон турок очень велик.

➤ Итальянский десант в Албанию. Парижские газеты воспроизводят статьи итальянских газет, посвященные албанской экспедиции. «Tribuna» и «Journal d'Italia» выражают удовлетворение по поводу благополучно законченной десантной операции и отбывают тот факт, что итальянский десант был перевезен по австрийскому итальянскому флоту без всяких инцидентов. Австрийский флот не рискнул помешать переброске войск.

➤ Военные обозреватели французских газет полагают, что вместе с итальянскими войсками уйдящая сербская армия, отступившая в Албанию, составит внушительную армию в 150,000 человек. Сербам удалось вывести всю горную артиллерию и часть полевых. Во всяком случае, в албанских осидомленных военных кругах уже не скрывают, что четвертое соглашение ршило развить военные операции на Балканском полуострове в большом масштабе.

➤ Великая Болгария. Болгарский король Фердинанд лично провозгласил тронную речь в народном собрании, к которой говорил преимущественно о кознях Сербии и обещал молчаливо России. Министр президент Радославов говорил о восстановлении великой Болгарии.

➤ Возмущение болгарского полка. По сведениям, полученным «Morning Post», болгарский полк, предназначенный к отправке в Галлиполи, узнав о месте своего назначения, возмущен. Триста мятежников было расстреляно.

➤ Телефон Париж — Америка. Задача безпроводного телефонирования на дальний расстояния окончательно разрешена. Станция безпроводного телефона в Арлингтон (в Америке) несколько раз свободно входила в сношение со станцией на Эйфелевой башне.

➤ Когда руководивший в Париже опытами инженер Вебб говорил, то его голос унази не только в Америке, но и в более отдаленном пункте — в Гонолулу. Дальнейшие опыты продолжались. Специалисты заявляют, что телефонное сношение между Лондоном и Парижем с одной стороны и любым пунктом в Америке не представляет ни малейшего затруднения.

➤ Заседание бюджетной комиссии. В целях скорейшего рассмотрения гос. росписи, бюджетная комиссия ршила засядать ежедневно, не исключая праздничных дней, днем и вечером.

➤ Женщины в самоуправлении. Хозяйство совета русского женского общества о предоставлении женщинам избирательных прав в городском управлении министр внутренних дел распространяет пробовать к материалам по пересмотру городского положения.

➤ Докладная записка лиги равноправия женщин. Российская лига равноправия женщин подала министру народного просвещения гр. П. Н. Игнатьеву следующую докладную записку.

«В виду холостяцтва, поступающего в лигу от отделения ее в гор. Томск, где в университете допускаются и женщины на равных правах с мужчинами, совет российской лиги равноправия женщин обращается на несомненно назрешую необходимость обзепечить за русскими женщинами право на высшее образование наравне с мужчинами в законодательном порядке. Для этого необходимо, чтобы в выработывающейся ныне новой университетской уставе были включены параграфы о допущении женщин к поступлению в университеты на равных правах с мужчинами, при условии одинакового образовательного ценя.

Мы убеждены, что министр, сумевший в короткое время внушить к себе доверие и уважение, не может не отнестись сочувственно к желанию русской женщины, так доблестно проявившей себя на войне, приращив общественной деятельности вообще, а в настоящую годину в особенности, — иметь свободный доступ к высшему образованию во всеобщее его выдате и возможности все стороны развивать свои способности и дарования, которыми Бог не обидел русской женщины. Совет российской лиги равноправия женщин позволяет себе надеяться, что ваше снисходительно относится к полному вниманию к настоящему халатному и сдается все его отнюдь неясно для удовлетворения этой настоятельной потребности русской женщины, которая, навряд ли, останется в долгу перед своим отечеством!»

➤ Помощь студентам. Министр народного просвещения граф Игнатьев предлагает обзепечить стипендию студентам ввиду отсутствия народного просвещения с учреждением постоянного, с субсидией от правительства, фонда для выдачи долгосрочных пособий с обязательным возвратом.

➤ Крестьяне на нужды войны. Крестьяне села Софиев, Кирсановского уезда, Тамбовск. губ. пожертвовали на нужды войны колокол, весом в 2 1/2 пуда.

Колокол передан кирсановскому военно-техническому комитету.

➤ Запрещение публичного выступления В. Л. Бурцева. 12-го декабря залл Калашниковской биржи должен был состоятся вечер докладов на общую тему: «Наше отношение к войне», под председательством проф. Н. А. Гредескуля. С докладом должны были выступить кн. С. П. Мансуров, В. В. Воловогов, князь Аггье и др. На этом вечере впервые после возвращения из ссылки должен был выступить В. Л. Бурцев, с докладом на тему: «Отношение к войне за границей и в России».

Не смотря на то, что собрание было разрешено властями и что военная цензура разрешила В. Л. Бурцеву прочесть свой доклад, конспект которого он своевременно представил, в последний момент устроитель собрания проф. Н. А. Гредескул получил от петроградского градоначальника бумагу, которой В. Л. Бурцев вычеркнулся из списка докладчиков. В виду этого, вечер докладов был отложен на неопределенный срок.

➤ Дело «Русского Знамени». 12 декабря вопрос о германфильстве «Русского Знамени» должен был быть предметом судебного обсуждения в петроградском окружном суде. В начале 1915 года в «Голосе Москвы» появилась статья, изобличающая «Русское Знамя» в германфильстве. Равном читалась «Русское Знамя». «Голос Москвы» доказывал, что газета поворит в своем статьях русский народ, что германophile ее свозит в каждой строке, — одним словом, правильнее было назвать газету не «Русским», а «Прусским Знаменем». Редактор «Русского Знамени» доктор А. И. Дубровиня привлек редактора «Голоса Москвы» г. Дмитриева к ответственности за клевету и оскорбление в печати. Дело должно было слушаться в одном из отделений окружного суда. К открытию заседания в залл суда прибыл защитник редактора «Голоса Москвы» присяжный поверенный Бобринский-Пушкин, вооруженный вырзками из «Русского Знамени». Со стороны обвинителя никто в суд не явился. К удивлению собравшихся, председатель объявил, что вследствие отсутствия довавшего от-дра Дубровина заседание обь отказ от возбужденного имь против «Голоса Москвы» обвинения в клевете дело производства прекращено.

➤ Благожелательный курс министерства, по отзывам депутатов, носит какой-то условный характер. Он не выхлещет из предрасположения себя столь рвущиеся к тому, чтобы можно было говорить о крушении старых традиций министерства и исчезновении в его стенах сторожевых тней гр. Толстого, Делянова, Вольфов, Шавара, Кассо.

Система малых дел видна во всем. Сокрушительный удар нанес Кассо народным библиотекам. Теперешний благожелательный курс немного исплазнил эту брешь в русской культуре, но положение изменилось лишь настоль-

ко, что дела обстоят не лучше, чем было до Кассо. Разрушены были до основания родительские комитеты. Благожелательный курс восстановил их, но кассовская администрация нашла тысячу и одно средство для того, чтобы по возможности свести к минимуму столь непрерывными чересочетными педагогами общественными организациями. Праздн, министр народного просвещения спланировал с судьями родительских комитетов. И когда челолаки в футлярах приминили к ним итальянскую забастовку, то граф Игнатьев извал циркуляр, установив предельный месячный срок для утверждения председателей родительских комитетов. Но циркуляр не исполняется по отзывам депутатов, даже не прандатекашки к оппозиции»

Сь особенной силой указывается газета на полное несоответствие между теперешними курсом министерства и личным составом служащих в немь.

➤ Не было в бюджетной комиссии резонансной относительно оценок личного состава педагогической администрации. Все она живет по старому трафарету: этот трафарет сводится, прежде всего, к острой борьбе с началами общестественности, и, убежденная в своей полной безкавказности, эта администрация совершенно игнорирует новый курс министерства народного просвещения.

Точно произволили специальными подбором признакам нахушдаше в этом министерстве. И когда поначало было под властными приказами жизни двинуто, наконец, вперед стоящееся дело просвещения, то оказалось, что в расплыванной хранили не только нить людей, но наоборот, есть толла чиновников, которые сжились с застоем.

И в общем итоге, заключает газета, — впечатлительная тоскотность. Разсыпанная хранима народного просвещения в общем укладке является темлето мой для нас. Не берем ли в России культуру, — и вот, в моменты величайшего исторического напряжения, требующего духовной мобилизации страны, мы все еще подчиняемся свои старья разбития корыта. Не в них же пускаться в плавание по безграницичному морю того ответственного будущего, которое послэ войны заставит Россию жить новой жизнью»

По Сибири

(От собственных корреспондентов.)

Иркутская губерния, как лесозаготовочный район.

Письмо из Иркутска.

Несмотря на обстоятельства военного времени, лесное дело перелесических складов в Сибири продолжает расти, и в наступающем 1916 году ожидается даже увеличение оборотов по продажэ леса из этих складов до 1.870.000 рублей против сметы 1915 года в 1.767.500 рублей и против 1.317.517 р. в 1914 году.

Известно, что первым по количеству лесозаготовочным районом Сибири является Тарский уезд Тобольской губернии, а на втором месте стоит Иркутская губерния. Казанная лесная заготовки началась в Иркутской губернии всего три года тому назад, т. е. в 1912 году, и с тех пор быстро развились. В 1916 году в Иркутской губернии, именно в Балаганском уезде, как наиболее лесистом для перелесических складов будет заготовлено уже 4.095.650 куб. фуг. бревен и сунуков на сумму 231.500 рублей, при общем расходе по этой заготовке в размере 247.000 р. Успешно завь казенной заготовки леса способствует в настоящее время, главным образом, большой спрос на лес для желзнодорожного строительства. Если же этому добавить еще, что при станции «Зима» Сибир. ж.-д. (в Балаганском уезде Иркутск. губ.) предполагается в 1916 г. открытие работ перелесического лесопильного завода, то можно думать, что лесозаготовочная операция иркутского района еще более усилится.

В заключение остается пожелать, чтобы перелесическое управление, являющееся в Сибири одной из самых крупных лесопромышленных фирм, обратило самое серьезное внимание на усиление выработки дешевого спирта, в котором так ощущается потребность в настоящее время. Вообще, расширение лесостроительного производства должно являться сейчас существовавшей необходимостью перелесического времени. Взять хотя бы тот же авравацкий спирт: для нужд военного времени он требуется сейчас в между темь этого продукта три тарских завода (Маличовский, Евстерянинский и Туйский) перелесич-

ческого управления предполагают выработать в 1916 году всего лишь на сумму 5.400 рублей.

А. Ф. Шрейбер.

Косихинская волость, Барнаульского уезда.

Содатки в воскресной школе.

Сидят солдаты в школе предь началом занятий и ведут разговор на любовь дня.

— И чего это, дьвоныки, дальше будет? Сначала наст училось 25, а теперь 14. Пошто перестали ходить? Учитель, аль, все хвалит их, а аль бросил же!

— А потому, что свекры болно али; вон у Ирины какны раз ругался, как она нить в школу, — чего тебь, паскуница, тамь влать! Зачем же школу шлешь? Только зубы скалится тамь... Вот и бросила ходить.

— А у Олены, у той тоже свекорь напустился: — что это тебь за нянька, — она по школе шлется, а мы сь ей ребятами возим... Вишь, господи, какя стала, некога дома то заботать или нечего робить, должно стала ходить.

— А у меня вот, сколько не кричит свекорь и свекорья, я сама за работала пражей на азбуку и на тетрадь... Скоро сама буду мучу писать.

— А я уже 2 письма мужу отравила на мою позицию. Пишет, что и хороша дьлаю, что грамоть учусь, — хваляется одна солдату.

— Ничь сказывали, что Петруха колотил свою дьвучку за то, что ходит в воскресную школу...

— Это что, а вот Дарью жалко: она похвасталась мужу, что учится грамоть, что скоро она сама будет сну писать, а он ей в отать послал: «Ты чего это, стераз, выдумала изь моего богатя да глупости учить; что развь дома у тебь нить, работи; вот ужо, погоди, я приду, такт пропишу тебь грамоту».

Но вот начались занятия: солдату, чинно сидеть и пишуть под вытковой чьлны фразы. Преподаватели дають пояснения и дьлають поправки. Урок проходит весело и оживленно. Кончается... Какая то солдату возится с письмом и просит учителя написать ей только адрес: а письмо я сама написала», добавляет она. Интересуясь, что может написать солдату, только что кончившая азбуку, учитель вслух начинает читать ее письмо: «Сам пишу писмо д'рожайшй супруге тебебь, а молодея авторша краснеть».

Веселый смех прерывает это чтение, а молодея авторша краснеть.

Эсперантизм С.

С. Бутыркин, Насмалинской вол., Барн. у.

Еще на снаряды.

6-го декабря в вании кред. т-ва мьстных театральным кружком давался 19-й спектакль со дня возрождения кружка, т. е. с 12 июля 1914 г. Ставились комедия «Фанфан» Шпагинского и водевил «Мая Гресь» Осетрова. Обь пьесы сыграны хорошо, не смотря на то, что в числе участвующих были выступавшие на сцене в первый раз. Спектакль доставил публике большое удовольствие, что можно заключить из оглушительных аплодисментов и других вызовов исполнителей. Деньги, за исключением расходов (по сцене), в суммь двадцати р. 13 декабря переданы в барнаульский военно-промышленный комитет, тоже на изготовление снарядов.

Изъ газетъ.

➤ Опять гербовая марка. Редакция новониколаевской газеты «Алт. Дело» было принято от одного лица для передачи по принадлежности пожертвование 50 руб. в пользу военного госпиталя; в прием пожертвования была выдана расписка. Спустя несколько время к редакции предъявлено полевой требование обь уплатэ штрафа в размере 50 к. за неплату кантанти гербовой маркой. Такому же штрафу подвергся и жертвоза-тель.

➤ Земство. Состоявшееся на днях общее собрание Зибайкальского отдела общества изучения Сибири высказалось за скорейшее вьздание в Зибайкальском земском учреждении.

➤ Ревизиция казны. Общее собрание казны Зибайкальского округа — с одной стороны, и переизбраный мясной кризис — с другой, заглажи военного губернатора А. И. Клячко в послезачую свою поездку в станцию Сретенскую реквизирует всю имеющуюся на железнодорожной станции и станциях парходкажи обьщества Амурского и Александровского казу разного достоинства, начиная от «каты подь семгу» и кончая «простымь засолом». Всего реквизировано будет, нужно думать, около 170.000 пудов; точно цифру в данное время отразить трудно.

Упомянутое количество казны будет крикнать вь станци Сретенской вьсь же помьчнаться, вь кэтрахь она нахлещена и дь сихь пор, и отгуда по документам военного

губернатора она будет постепенно передаваться в руки населения.

➤ В настоящее время генерал лейтенант Клячко обозначен технической стороной этого вопроса, т. е. на каких условиях передать это количество казны населению по той значительной чьлн, по которой она фактически реквизирована.

➤ Очевидно, что часть казны будет предложена в первую очередь городам Зибайкаля, потом кооперативам и только остальная будет отдана темь коммерсантам, которые за все время войны держали «божеския чьлны».

➤ Высылка киевских мукомолов в Иркутскую губернию. Главнымь начальником киевского военного округа послан в Иркутскую губ. владеть мельницами Сергей и мукномлы Камель, Мигулинский и Туровский за желание подчиниться такс и за продажу муки не по такс.

➤ «Сиб.» Дьло еп. Варнавы. Р. У. сообщают, что сь синады окончательно ршедились дьло о самовольномь присвоении св. Иоанна тобольского епископом Варнавы. Дьствия по-прежнему признаются за имеющийся преступного характера против церковного канона.

➤ Вьзку исторического значения старшей в Сибири тобольской епархии она будет возведена в ранг архиепископии и св. Варнава будет первым архиепископом тобольскимь.

➤ На каторгъ. Военный губернатор Зибайкальской области Клячко послал Клячко издал приказ по мьстамь заключения области, в которомь, какь сообщает «Речь», говорится:

«Арестанты должны вь торьмь учиться справедливости и уважению кь закону, а это возможно лишь тогда, когда сами торьники и будут строго законобьрны вь своихь дьствияхь».

➤ Мьры наказания и вьздрьствия вьнь указаннымь закономь не терпимы, и чинь, допустившие незаконныя дьствия вь отношении заключенныхь, будут подлежать самой строгой ответственности, что предлагаю помнить, а равно напоминаю, что чиньмь тюремного надзора не предоставлено право самимь налагать какия-либо наказания на арестантовъ.

➤ Кь уходу архиепископа Серафима. Вь связи сь уменьшением архиепископа иркутского Серафима на покой газетъ «Сибирь» передають следующие:

➤ Вь бытность архиепископа вь составь сессии св. синода, синодомь было поручено владыкь обрешивать московский свьной склад, вь связи сь циркулярными слухами о промешивании тамь злоупотребленийъ. Вь своемь докладь результатовь ревизии, поданномь вь св. синодъ, арх. Серафимъ подробно коснулся «запретной» стороны хозяйства свьного склада.

➤ Какь известно, кь дьлать склада прикосновенныи многия алыгательныя лица.

➤ Ирк. Ж.» передает слуха, что городскимь духовенствомь усвоено чьрезь управляющего епархий преевощенного епископа Зосиму ходатаество предь св. Синодомь обь оставлении архиепископа Серафима вь иркутской епархии.

Вь продовольственной комиссии.

➤ На предыдущемь заседании комиссии рассматривались между прочимь, вопрос о заготовке дровъ. У нась уже отьмьчалося, что комиссия обратилась кь мьстному лесопромышленнику Ф. К. Козлову сь просьбой заготовить для города 10.000 саж. дровъ.

➤ Козловь согласился при условии, если ему Алтайский округ дасть лес, причьмь цена сажени дрова была наьменьше по стоимости заготовки.

➤ На заседании комиссии 22 го декабря председатель комиссии Т. П. Гончаровь вложил, что онь обращался кь Алтайскому округу сь ходатаествомь о разрешении Козлову отпуска добавочного лесу — фуражного перестя и сухопостоянного лесу вь дьлянахь, где Козловьмь вь настоящее время производится заготовка лесу для продажи, это ходатайство округомь уважено и лес Козлову будет отгущенъ.

➤ Ф. К. Козловь поднимаеть вопрос о чьлн, по которой онь возьметь заготовку дровъ для города, и заявляет, что онь оставить городу дрова по той чьлн, которая будеть стоять на рынкь вь моменть доставки имь дровъ (о-чочная чьлн обычно дькують Алтайский округ).

➤ Комитет, вь свою очередь, исходя изь того, что городомь искодательствованъ Козлову оветь для заготовки дровъ, платящя, такь сказать, компенсируеть услугу города Козлову, предлагаеть такя условия: за кажное кубь дровъ, причьмь цена сажени дровъ оправдывается такь: Козлову должнь сьвязать 5% скидка сь рыночной стоимостью сажени вь моменть доставки.

➤ Ф. К. Козловь считаеть предьложенныи ему условия не ризичными и оть-

